

DOI 10.31029/vestdnc92/8

УДК 39.393.05

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД У ИНГУШЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Р. Х. Досхоева, ORCID: 0000-0002-3474-0387
Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук, Нальчик, Россия

FUNERAL AND MEMORIAL RITE AMONG THE INGUSHIN: AT THE PRESENT STAGE

R. H. Doskhoeva, ORCID: 0000-0002-3474-0387
Kabardian-Balkarian Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

Аннотация. В статье рассматривается один из важных и консервативных обрядов жизненного цикла современных ингушей – погребально-поминальный обряд. Цель данного исследования – показать, какого рода трансформации произошли в похоронно-поминальной обрядности ингушей в последние десятилетия под влиянием местных салафитов. Различные авторы обращались в своих исследованиях к теме похоронно-поминальной обрядности ингушей, однако не было работ, касающихся указанной проблемы. Автором в 2021–2023 г. были проведены полевые исследования в различных районах Ингушетии и в Пригородном районе Северной Осетии – Алании в местах компактного проживания ингушей. Для объективного и всестороннего рассмотрения заявленной темы были изучены литературные источники по указанной теме и проанализированы собранные полевые материалы. В работе использованы методы анализа, синтеза, дополненные описательным методом, позволяющим зафиксировать обряды и ритуалы, характерные для погребально-поминальных практик ингушей, и их изменения. Анализ собранного материала позволил сделать вывод о том, что появление новых религиозных взглядов отразилось на похоронно-поминальной обрядности местного общества. Многие суфийские практики, существовавшие на протяжении более полуторавекового периода и служившие все эти годы консолидации ингушского народа, на современном этапе стали объектом критики местных салафитов, что вызывает конфронтацию в обществе.

Abstract. The article considers one of the important and conservative rites of the life cycle – the funeral and memorial rite of the modern Ingush people. It is known that the formation of these rituals was particularly influenced by the norms of the Muslim religion which reflected some elements of the pre-Muslim period. The purpose of this study is to show what kind of transformations took place in the Ingush society under the influence of not only Islam but also the previous period of history. The Ingush people have passed through three stages in their development – the pagan, the Christian and the Muslim. But with the spread and establishment of Islam, the old religious rites gradually began to be ousted from the society life. They were replaced by the Sufi practices which eventually took root and continue to exist, despite resistance of the local Salafists who have appeared in the society in recent decades. For an objective and comprehensive consideration of the stated topic, in 2021–2023, literary sources on this problem were studied and field materials were collected and analyzed in various districts of Ingushetia and in the Suburban region of North Ossetia – Alania in places of compact Ingush residence. In the course of the study the methods of analysis and synthesis were used supplemented by the descriptive method that allowed to record the ritual, characteristic of the funeral and memorial practices of the Ingushes. The analysis of the collected material also allows to conclude that lots of rituals in the course of historical development have lost their former significance and gone out of use, transformed and changed, others were born under influence of the Salafi trends in Islam causing confrontation in the local society.

Ключевые слова: ингуши, похороны, поминки, ритуал, ислам, суфизм, религиозные братства (*вирды*).

Keywords: Ingush, funeral, memorial rite, ablution, Islam, Sufism, religious fraternities (*virds*).

Введение

Погребально-поминальная обрядность ингушей до настоящего времени не нашла должного освещения в трудах исследователей. Некоторые особенности похоронно-поминального цикла (поминки, похоронная процессия, траурная одежда, пища) рассматривались в контексте изучения традиционной культуры ингушей в работах Ч.Э. Ахриева «Похороны и поминки у горцев» [1], Е.М. Шиллинга «Ингуши и чеченцы» [2], Б.К. Далгата «Первобытная религия чеченцев и ингушей» [3], М.С.-Г. Албогачиевой «Похороны и поминки ингушей» [4], П.Х. Акиевой «Рождение,

свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей» [5], Л. Агиевой «Этнография ингушей» [6]. В указанных работах есть сведения по данной теме, но не описаны современные процессы, связанные с салафитским влиянием на ингушское общество. В результате собранного в 2021–2023 гг. полевого материала нам удалось отразить некоторые процессы, связанные с реисламизацией последних десятилетий.

Современные ингуши – мусульмане-сунниты, в догматике придерживаются школы имама Абу-ль-Хасана аль-Ашари, а в праве – школы имама Абу Абдуллаха Мухаммад аш-Шафии. В основном принадлежат двум суфийским тарикатам – накшбандийа и кадирийа, в свою очередь подразделяющимся на братства-*вирды* (его члены дают обет придерживаться пути, предложенного шейхом), различающиеся особенностями совершения обряда *зикр* (радение) и некоторыми ритуалами, разработанными их *устазами* (основателями религиозного направления) [7, с. 101]. Тем не менее еще в XIX в. для ингушского общества был характерен религиозный синкретизм – в обществе сохранялись некоторые языческие и христианские элементы в отправлениях ритуальных практик.

О прошлых практиках похоронной обрядности свидетельствует огромное количество солнечных могильников (инг. *Маьлха-кашамаш*) Горной Ингушетии. Только распространение ислама, которое строго требовало предавать земле мусульман в индивидуальных грунтовых могилах, окончательно положило конец строительству ингушских усыпальниц-склепов.

Рис. 1. Склепы в с. Цори, Горная Ингушетия.
Фото Т. Юсипова, 2022 г.

Несмотря на определенное влияние христианства в средневековый период, в ингушском обществе не сохранились христианские ритуальные практики. Можно сказать, что христианство существовало у ингушей не как догматическое учение, а только как новый обряд. Оно воздействовало на народ в основном внешним, зримым видом богослужения, не касаясь глубинной, духовно-нравственной стороны его жизни. Поэтому-то христианская вера не смогла укорениться в местной среде, да и те обряды, которые ингуши приняли от христиан, стали со временем предаваться забвению [8, с. 329].

Рис. 2. Склепы овальной формы в Горной Ингушетии.
Фото Т. Юсипова, 2022 г.

С окончательным принятием ислама изменился алгоритм похоронно-поминальной обрядности: обряды перед погребением, похороны, обряды после похорон и поминки. В настоящее время они подвержены значительным изменениям, связанным с религиозными взглядами части общества, которая не признает существовавшие в обществе суфийские практики. Эта тенденция наметилась на Северном Кавказе в конце 80-х гг. XX в., когда в обществе появились приверженцы салафизма, которые представляют разные социально-религиозные группы, порой находящиеся в открытом конфликте друг с другом. «На Северо-Восточном Кавказе увеличение количества салафитов происходило на фоне укрепления издавна распространенного здесь суфизма, неожиданно получившего политическую поддержку от государства. Это привело к серьезным трениям и открытым конфликтам между суфиями и салафитами. В исследуемом регионе присутствуют также и достаточно маргинальные группы мусульман: представители Хизб ут-Тахрир, нурсистов, так называемых “крачковцев” и т.д.» [9, с. 61–62]. В современном ингушском обществе всех мусульман указанных направлений называют «новыми мусульманами». Их похоронно-поминальные практики имеют некоторые отличия и в основном касаются запрета на суфийский ритуал зикра, раздачу милостыни и ритуальную трапезу.

Обряды перед погребением

У каждого совершеннолетнего человека должно быть духовное завещание (инг. *васкет*), в котором расписана процедура похорон. Духовное завещание в зависимости от религиозной принадлежности и пожелания покойника может быть различного содержания. Неизменным и постоянным является соблюдение норм сунны пророка, основные различия касаются лишь того, какого направления ислама придерживался покойный. В духовном завещании прописывается весь алгоритм процедуры похорон, а также личные пожелания усопшего. Ингуши всегда стараются выполнить то, что завещано покойником при жизни.

Помимо завещания, должен быть обязательный комплект ритуальных принадлежностей, необходимых для проведения похоронного обряда. В настоящее время в каждом исламском магазине можно приобрести весь комплект – саван и другие необходимые принадлежности для погребального ритуала.

Женский похоронный комплект включает в себя: белый материал 5×1,5 м (на 2 слоя); штаны – 1 шт.; платье – 1 шт.; платок; вата – 200 грамм; мыло – 1 шт.; перчатки – 1 пара; палочки-зубочистки (для чистки мест под ногтями); ватные палочки; ленты для завязки – 3 шт.; ореховая трава (либо заменяется парфюмом).

Мужской похоронный комплект: белый материал 7,5×1,5 м (на 3 слоя); мыло – 1 шт., перчатки – 1 пара; палочки-зубочистки (для чистки мест под ногтями); ватные палочки; вата – 200 грамм; ленты для завязки – 3 шт.; ореховая трава либо парфюм.

Также обязательно должны быть в наличии: погребальные носилки (инг. *парна*), ковер (инг. *клуvc*), доски для перекрытия боковой ниши (инг. *ипха*).

Рис. 3. Васкет – завещание кадирийского тариката. Фото автора

После наступления смерти покойному следует закрыть глаза, подвязать подбородок белой тканью, выпрямить конечности. В это время кто-нибудь из родных сообщает всем другим родственникам о случившемся, а также ставит в известность главу мюридов (*тхъамад*), который должен организовать сбор остальных мюридов в доме, в котором будут проходить похороны. Раньше весть о

кончине сообщал горевестник (инг. *во кхаькхухьарг*), но сейчас в основном о случившемся сообщают по телефону.

Тело умершего сразу готовят к процедуре омовения (инг. *дакъа лувчадара*), т.к. это является обязательной процедурой. Руководят этим процессом омывальщики, досконально знающие соответствующие нормы шариата. Таким лицом может выступать только тот человек, который делает намаз и соблюдает предписания ислама. Ингуши верят, что это богоугодное деяние и возможно за него будет награда от Всевышнего Аллаха – за омывание водой, за протирание полотенцем, отдельная награда за плетение кос у женщин, за заворачивание в саван, и все это делается ради довольства Аллаха (не ради благодарности родственников)¹. Однако сегодня проведение этого обряда стало, можно сказать, профессией, родные усопшего платят за эту услугу деньги (от 2000 руб. до 5000 руб.). В каждом селе у ингушей есть омывальщики(-цы), к этому умению они приходят по собственному желанию и передают эти навыки последующему поколению представителей своего рода. По существующей практике омовение совершает человек того же пола, что и покойный, но случались и редкие исключения из правил. Одна из наших информаторов, ингушка, рассказала историю из тейпа Таргимхо – ей поведала об этом ее бабушка. Был случай, до депортации ингушей в 1944 г., когда брат омыл свою покойную сестру по всем нормам ислама. Он объяснил свой поступок тем, что лучше всего это сделает родной человек, знающий весь порядок и правила данного процесса². Но этот пример – исключение из правил.

Омовение требует тщательности и осторожности по отношению к умершему. Так, интимные части (*аврат*) покойного закрывают тканью (от пупка до колен), умершего омывают в перчатках, сшитых из материи, из которой сшит саван. Запрещено прикосновение к частям тела покойного без перчаток. Стоит отметить, что впоследствии данные перчатки остаются в доме умершего, так как им приписывают некую магическую силу. Наши респонденты говорят о том, что воду, которой омыли почившего (инг. *дакъа лувчадя хий*), оберегают и выливают в том месте, где не ходят люди. Считается, что некоторые люди с плохим умыслом могут использовать эту воду в черной магии и причинить вред как родным, так и другим людям посредством порчи. Весь процесс омовения покойника проходит с чтением аятов Корана и без каких-либо посторонних разговоров³. Здесь же отметим, что погибших на поле боя считают *шахидами** и по исламским нормам их не омывают; во всем остальном все действия и правила мусульманского обряда осуществляются в полном объеме и с большой ответственностью.

Важным моментом при подготовке тела является закладывание в рот, нос и уши покойного медицинской ваты, что объясняют необходимостью сохранения тела умершего от порчи максимально долго.

Окутывание покойного в саван (*мерчи*) является обязательным действием, совершаемым по отношению к нему. Тело оборачивают в белый саван, под саван на покойного также одевают нижнее белье, состоящее из рубахи, прямых штанов, рукавиц и бахил на ноги. На женщин надевают еще и внутреннюю шапочку, а поверх платок. Еще в прошлом столетии в саван покойного клали пахучую траву, которую ингуши называют *йенар*** и у которых она считалась магической, определенного вида фитооберегом. Наш информатор уже более 30 лет хранит гербарий данного растения, доставшийся ей от матери. Ее мать завещала положить ей в саван это душистое растение. Сильный, довольно специфический аромат растением приобретает только по-

¹ Информатор Бекова Айна Мухарбековна, 1978 г. р., профессиональная омывальщица, выпускница Исламского института имени короля Саудовской Аравии Абдул-Азиза Фахда, г. Сунжа, Республика Ингушетия.

² Информатор Джаутханова Хулимат Османовна, 1959 г. р., с. Нестеровское, Республика Ингушетия.

³ Информатор Оздоева Ашат Умаровна, 1940 г. р., с. Ангушт, Пригородный район, РСО-Алания.

* *Шахид* – в исламе это понятие применяется как в отношении свидетеля на суде, свидетеля на свадьбе и других официальных мероприятиях, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью [10].

сле высушивания. Запах очень стойкий и, как полагают, не выветривается и через 30 лет⁴. Во многих семьях, где живут старики, и по сегодняшний день в доме на стене, на висящем на стене ковре, в шкафу или в сундуке можно увидеть эту траву. Ингуши бережно и с большим трепетом относятся к этому растению. Одна из наших информаторов также рассказала, что до сих пор хранит у себя дома пажитник (инг. *йенар*). Ее мать и бабушка очень любили это растение и держали дома в комнате, т.к. в народе бытовало поверье, что оно источает «райский запах» (инг. *ясмале хьадж*)⁵.

По завершении облачения в саван тело покойного переносят в другую комнату, его лицо еще открыто, и близкие родственники могут проститься или попросить прощения у покойного, если обидели его когда-то словом или делом. Этот ритуал называется у ингушей «прощение у покойника» (инг. *каьнтер вахкар*). Среди ингушей бытует поверье, что до тех пор, пока человек не попросит прощения у умершего, он не обретет покой на земле⁶. Ингуши свято верят в то, что любая неприятность, доставленная человеку, не может остаться без наказания. И потому до наступления своей смерти каждый человек старается не быть в долгу. В этом ритуале, как представляется, прослеживаются отголоски доисламских верований ингушей, связанных с умилоствлением покойного.

В настоящее время во многих регионах Кавказа проводятся обучающие практические курсы ритуальных услуг по мусульманским канонам для мужчин и женщин. В связи с появлением интернета и популяризации социальных сетей также появились онлайн-видеоуроки.

Следует подчеркнуть, что ритуальным практикам омовения в ингушской среде придается огромное значение. Даже в трагические дни осени 1992 г. во время осетино-ингушского конфликта в Пригородном районе все тела жертв (за исключением сожженных) были омыты. Тот же алгоритм был сохранен и в период пандемии коронавируса в 2020 г. С началом распространения инфекции муфтий Ингушетии А. Мартазанов, получив рекомендации врачей, собрал имамов мечетей и членов совета алимов и сообщил о необходимости самоизоляции для всех мусульман. Он призвал ингушей совершать коллективную пятничную молитву не в соборных и квартальных мечетях, а у себя дома, не проводить коллективный зикр, крупномасштабные свадебные церемонии и ограничить выходы из дому без особой надобности. Муфтий предложил производить омовение умерших от ковида в специально отведенном месте в больницах, где покойников будут омыwać люди в защитных костюмах, соблюдая все нормы шариата. В республиканских больницах работали волонтеры, помогавшие медицинским работникам и членам муфтията производить омовение покойников. Всех умерших после процедуры омовения одевали в саван, затем оборачивали в целлофановую пленку и только после этого хоронили. Чаще всего в начале пандемии

Рис. 5. Засушенный пажитник.
Фото Л.А. Колоевой, 2023 г.

***Йенар* – инг. (пажитник голубой, лат. *Trigonella caerulea*), однолетнее растение, вид рода Пажитник (*Trigonella*) семейства Бобовые (*Fabaceae*).

⁴ Информатор Оздоева Люба Асхабовна, 1948 г. р., п. Карца, Пригородный район, РСО-Алания.

⁵ Информатор Колоева Лейла Ахметовна, 1952 г. р., г. Санкт-Петербург.

⁶ Информатор Сейнаров Магомед Алиевич, 1960 г. р., г. Сунжа, Республика Ингушетия.

всех умерших после предварительной подготовки в больнице сразу везли на кладбище, не давая возможности попрощаться с покойником его родным и близким. Это делалось с целью обезопасить здоровых от заражения коронавирусом [11, с. 129].

Ислам предписывает хоронить покойника до наступления темноты [12, с. 285], предпочтительно в день смерти. Но иногда по просьбе родственников похороны переносят на следующий день, если кто-то из членов семьи должен приехать или прилететь из другого региона, чтобы попрощаться с покойным. Если человек умер после обеда, омовение чаще всего совершается ночью, а само погребение уже с утра следующего дня.

В случае если покойника хоронят не сразу, то в той комнате, где он лежит, ингуши не выключают свет и неустанно читают молитвы (аяты Корана) на протяжении ночи. Согласно мусульманской религии, это позволяет облегчить участь умершего человека.

Перед погребением тело покойника, завернутое в ковер, вперед головой выносят из дома (обычно в центр двора), где будет читаться заупокойная молитва. Представители кадирийского тариката (хаьжи мюриды) делают *зикр-мух*, 70 000 раз произносят «*Ла иллахИа иллаллахИ*». Читают весь Коран, разделив его между мюридами на 30 частей. Далее совершают коллективный Джаназа-намаз (инг. *дакья ламаз*) – молитву за умершего мусульманина, которая относится к категории обязательных. Потом 3 раза произносят *шахаду*, 15 раз – *АстагИфидуллахИ*, 100 раз – *Ла иллахИа иллаллахИ*, 5 раз – *салават*⁷. В накшбандийском тарикате придерживаются того же алгоритма, но все зикры читают тихо или про себя. Ингуши считают, что все эти ритуалы направлены на облегчение участи покойного и спасение его души. «Новые мусульмане» делают только ту часть, которая предписана по Сунне, – это омовение, облачение в саван и похороны. Все остальное, касающееся зикров и молитв, отсутствует в их ритуале похорон.

После чтения намаза (инг. *ламаз*) главный имам села спрашивает у собравшихся, есть ли желающие сказать что-то о покойнике. Затем имам задает вопрос, не осталось ли за ним долгов перед кем-либо из присутствующих (если таковые имеются, то родственники обязательно берут на себя эти обязательства), также зачитывается самое важное – духовное завещание умершего. Далее мюриды и родственники покойного всю дорогу до кладбища несут покойного и читают зикр «нет Бога кроме Аллаха» (*Ла иллахИа иллаллахИ*).

Мужчины семейства покупают корову, которую разделявают, делят на 70 частей (инг. *дакьян хьалха дув бежан*) и раздают жертвенное мясо соседям, добавив к этому лепешки с творогом или картошкой (инг. *чипильгаши*) и домашнюю ингушскую халву (инг. *хьовла*).

Прибывающие с соболезнованиями гости заходят во двор покойного в порядке старшинства: впереди идет самый старший мужчина, следом младшие, а женщины – позади всех. При входе во двор старший из пришедших первым произносит приветствие: «Салам алейкум» (араб. – «*Мир Вам*»), а тот из присутствующих, кто будет читать заупокойную молитву, отвечает: «Ва алейкум салам», после чего начинает чтение *дуа* на арабском («Всевышний, даруй ему рай, да простятся усопшему все грехи») и суру Корана «аль-Фатиха». В этот момент все, кроме тех, кто принимает соболезнование, поднимают руки до уровня груди и держат их ладонями вверх. После завершения *дуа* все присутствующие в соответствии с исламской традицией протирают ладонями лицо. Мужчины подходят соболезновать (инг. *кьодам бувца*) к мужчинам, женщины – к женщинам. Обязательно подходят к старшему в семье, к отцу, матери, сыну, бабушке (инг. *цIенда, цIен-нана*), слегка приобнимают родственника, в зависимости от степени родства, как того требует ингушский этикет приветствия и поддержки в скорби. Здесь же отметим, что «новые мусульмане» не считают возможным прикосновение к женщине и не практикуют этот ритуал. Ингуши произносят при этом: «Да простит его грехи Аллах, да пребудет его душа в Раю» (инг. *Даьла кьахьетам болба, Даьла гешт долда, вир-*

⁷ Информатор Дзауров Али Ахметович, 1977 г. р., п. Карца, Пригородный район, РСО-Алания.

за *моттиг дьалхийла*, *Ясмале совгатт хийлла*). У ингушей не позволительно соболезновать у порога, не входя в дом родных покойного, – это считается проявлением неуважения к покойному и его родственникам.

Рис 6. Женская комната на похоронах Оздоевых. Фото автора. 2022 г.

В похоронные дни ворота дома открыты, и мужчины, и женщины принимают соболезнования от родственников, друзей, соседей и даже малознакомых людей, которые свободно могут зайти во двор с соболезнованиями. Нужно отметить, что женщины и мужчины во время похорон размещаются в отдельных помещениях. Выразив соболезнование, гости остаются непродолжительное время и уходят. Близкие родственники остаются до окончания похорон, помогают в подготовке траурной пищи, накрывают столы, угощают приехавших гостей, раздают милостыню и оказывают всю необходимую поддержку семье покойного.

Похороны

Похороны (инг. *таьзет*) проходят в соответствии с вирдовой принадлежностью умершего. Так, кунта-хаджинцы совершают громкий зикр^{***}, раздают милостыню ближайшим соседям, кормят пришедших на соболезнование людей. Представители братства накшбандийа зикр читают тихо; недопустима любая трапеза в доме покойного, чаще всего ее организуют в своем доме ближайшие соседи. «Новые мусульмане» как можно скорее обмывают тело усопшего и как можно скорее хоронят и не раздают милостыню. У ингушей в похоронной процессии принимают участие только мужчины. Как и у многих других народов Северного Кавказа и мусульманских народов Средней Азии, у ингушей не принято, чтобы женщины шли за похоронной процессией на кладбище и присутствовали во время захоронения усопшего.

Что касается ритуальных платных услуг, то в ингушском обществе они не востребованы, так как все необходимое выполняется родственниками и соседями. У каждого рода имеется свой участок на кладбище, куда стараются привезти покойного из любого места его постоянного жительства для погребения на земле предков.

По словам имама юго-западного района г. Назрани Магомеда Омарова, подбойные могилы (араб. *ляхд*) для мужчин копаются глубиной 1,0–1,5 м, а для женщин на 20 см глубже, шириной в

^{***}Зикр (араб. *поминание*) – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр совершается после завершения намаза, во время мавлидов, собраний (маджлисов) или в любое удобное для этого время. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определенную молитвенную позу (джалса). Зикр нередко противопоставляют фикру, т.е. «безмолвным» размышлениям о себе и о Боге, или медитации.

обоих случаях примерно 80 см. В могиле на уровне дна обязательно устраивают нишу-подбой со стороны Мекки.

После прочтения молитвы два-три человека из числа близких родственников спускаются в могилу, принимают ногами вниз тело, завернутое в саван, и укладывают его в сделанную на уровне дна боковую нишу (араб. *ляхд*), обращая лицом по направлению *киблы* – к Каабе. У накшбандийцев и батылхаджинцев ниша-подбой делается с левой стороны – считается, что так был похоронен пророк Мухаммед; у кунтахаджинцев – с правой, как бы позади подбоя в могиле пророка. Тело находится в нише в вытянутом положении⁸.

Рис. 7. Мемориал памяти жертв осени 1992 г., г. Назрань, Республика Ингушетия.
Фото Т. Агирова, 2021 г.

Закапывая могилу, мусульмане не передают лопату из рук в руки, а кладут ее на землю. Перед тем как опустить тело усопшего в могилу, его освобождают от ковра. Новый ковер, купленный специально для этой церемонии, в последующем передается в дар мечети либо кому-нибудь из родственников или нуждающимся. Аналогично вещи покойного передаются родным, родственникам, друзьям (инг. *икхат де*). Ингуши верят, что это облегчит участь умершего⁹.

Мусульманские правила запрещают делать могилу высокой, устанавливать на ней большой памятник. Достаточно таблички с именем и датой рождения и смерти умершего. Запрещено садиться на могилу, строить на ней мечеть, класть венки и цветы.

Многие ингуши считают чрезмерный, с громкими причитаниями плач женщин по умершему недопустимым, по исламу такое оплакивание также запрещено.

На протяжении 40 дней, пока действует траур, в доме покойного не смотрят телевизор, не слушают музыку, не заключают браки, не проводятся никакие увеселительные мероприятия. В знак глубокой печали и скорби ингушские мужчины отпускают бороду, а женщины носят черные платки в первые 40 дней и более после смерти близкого человека.

После похорон

У представителей братства кадирийа пришедших на соболезнование принято угощать поминальной едой. За этим следят ответственные старшие в роду из числа как мужчин, так и женщин.

⁸ Информатор Омаров Магомед Баширович, 1981 г. р., г. Назрань, Республика Ингушетия.

⁹ Информатор Досхоев Магомет-Башир Хамзатович, 1959 г. р., с. Али-юрт.

На протяжении 7 дней проходят коллективные моления (большой зикр) с угощениями. В братстве накшбандийа принято угощать гостей, приехавших на похороны, у соседей, чтобы не обременять родственников покойного этими заботами. Громкий зикр не проводится, читаются молитвы. Также стоит отметить, что после похорон каждый из гостей должен проститься с главой семейства и хозяйкой дома и дать им деньги (инг. *zagla*). Приходить на соборезнование к родным покойного с «пустыми руками» у ингушей, как и у других народов Кавказа, не принято. Указаний на конкретную сумму в каких-либо источниках не содержится, т.к. она определяется в зависимости от степени родства, близости отношений, материального достатка. На момент исследования (2021–2023 гг.) в среднем эта сумма составляла 1000–2000 руб., для самых близких – от 5000 руб. и больше. Но в настоящее время значительная часть ингушского общества отказывается от денежных подношений.

*Милостыня для большей части ингушского общества, за исключением «новых мусульман», имеет важное значение. Раздача милостыни имела большое значение и в период до принятия ислама, и в настоящее время. Этой теме уделяется много внимания в хадисах пророка Мухаммада. Ингуши стараются преуспеть в раздаче милости (инг. *saqla*). Так, каждый четверг (инг. *plaraska baysa*), в день поминания умерших, ингуши раздают милостыню в виде продуктов, сладостей, лепешек (инг. *chapl'gash*), фруктов непременно соседу, живущему справа, затем – слева и напротив. Количество дворов, которые угощают, может быть от трех и более, но обязательно нечетное число. Даже если никого нет дома, *saqla* оставляют в пакете на ручке двери. Обратное заносить к себе домой *saqla* нельзя, обязательно нужно раздать либо отдать прохожему со словами «Во имя Всевышнего», называется имя умершего, для поминания которого раздается милостыня (инг. *Dabla shiy doxa saqla*). В народе бытует мнение, что по четвергам духи усопших родственников навещают дома родных. Однако сегодня среди ингушей есть и те, кто не соблюдают эти нормы четверга, считая, что этого нет в исламе, и относят это явление к доисламскому верованию.*

Милостыню ингуши также раздают, если предстоит какое-то важное событие или если приснится покойник. Считается, что покойник снится, если нуждается в чем-то. Родные стараются раздать «белую милостыню» – сахар, соль, марлю (инг. *klay saqla*) для облегчения участи покойного и спасения его души.

Поминки

Поминки устраиваются на 7-й (инг. *vorxl di-baysa*) и на 39-й день (инг. *shovtk'lagla baysa*), но по желанию семьи могут проводиться и годовые поминки, а также в месяц рамадан. Но «новые мусульмане» не проводят поминки, как это принято в суфийских братствах, и не раздают милостыню. В религиозных братствах накшбандийа и кадирийа во время поминок забивают жертвенное животное и раздают милостыню. Состоятельные люди проводят пышные поминки и накрывают столы с большим количеством различных яств. Однако большая часть населения считает, что нельзя из поминок устраивать пиршества. Чаще всего на поминальных столах присутствует мясо (инг. *dulx*), соус (инг. *berxla*), мясной бульон (инг. *dilla*), фрукты, овощи, сыр, пироги, национальные лепешки с творогом и картошкой, халва, торты, безалкогольные напитки, минеральная вода. На поминках женщины и мужчины сидят за разными столами и в разных комнатах.

В прошлые времена на поминки люди приходили, принося с собой заранее приготовленное то или иное блюдо для оказания помощи семье покойного, но в настоящее время приходящие на поминки не приносят еду, а дают определенную сумму денег. Вместе с тем близкие родственники берут на себя обязанность приготовить или заказать на поминки ту или иную еду и приносят ее с собой.

На поминки в настоящее время приходят только приглашенные родственники и друзья, но прийти может любой желающий независимо от степени родства или дружбы.

В религиозных братствах в соответствии с ритуальными практиками того или иного братства проводится соответствующий зикр и исполняются религиозные песнопения. После окончания ритуала всех участников данного мероприятия также угощают и в некоторых семьях одаривают носками или носовыми платками. Иных подношений не делается. В настоящее время наблюдается и такая тенденция, когда молодые участники зикра уходят, не приняв пищу и подношения, считая, что так они получают бóльшую милость Аллаха.

Отметим также, что семьям малоимущих людей проводить поминки помогают родственники и близкие друзья. Это делается для того, чтобы семья общими усилиями смогла соблюсти все обряды похоронно-поминального комплекса, принятые в ингушском обществе.

Заключение

Похороны и поминки в ингушском обществе являются важным событием жизненного цикла, которое включает в себя различные ритуальные действия, направленные на соблюдение соответствующих норм ислама, связанных с погребальной практикой. Их соблюдение является важным и ответственным для каждого участника ритуальных действий. Ингуши в этом вопросе очень щепетильны и обязательны. Даже во время пандемии, рискуя заразиться, они хоронили своих родственников с соблюдением всех норм ислама, касающихся похоронной обрядности. Похороны ингушей отличаются от похоронной обрядности многих других народов тем, что у них нет платных ритуальных служб. Все, что необходимо, делают родственники, близкие, друзья и жители того населенного пункта, где жил покойный. В ходе похоронного обряда ингуши демонстрируют свое уважительное отношение к покойному, а также свою готовность оказать помощь семье и родственникам усопшего.

Сохранение обрядов похорон и поминок в семьях последователей тарикатов накшбандийа и кадирийа является частью религиозно-культурного наследия ингушей. После повсеместного принятия ислама именно благодаря суфийским практикам произошла консолидация в немалой степени религиозно разобщенного до этого ингушского общества. Суфизм выполнял очень важную социальную миссию по объединению народа, но на современном этапе суфийские практики вызывают много нареканий у «новых мусульман», которые считают их недопустимыми. Появление новых религиозных взглядов и течений отразилось на похоронно-поминальной обрядности местного общества и стало влиять на разобщение жителей региона. Конфронтация между современной ингушской молодежью и представителями старшего поколения, представителями «традиционного ислама» возрастает с каждым днем. «Новые мусульмане» не признают местный вариант тарикатов. Они считают, что многие суфийские практики являются остатками прошлых верований ингушей и недопустимы для современного мусульманина. Проблема многогранна, сложна и требует вдумчивого и взвешенного изучения указанных процессов, от которых зависит духовный климат местного общества. Хочется надеяться, что мусульмане Ингушетии смогут найти точки соприкосновения и наладить конструктивный диалог, чтобы сохранить мир и благополучие жителей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахриев Ч.Э. Похороны и поминки у горцев // Ингуши / сост. А.Х. Танкиев. Саратов, 1996. С. 64–66.
2. Шиллинг Б.М. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. М.; Л.: Московский рабочий, 1931. Т. II. С. 9–40.
3. Даглат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2004. 240 с.
4. Албогачиева М.С.-Г. Похороны и поминки у ингушей // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. 2009. С. 60–76.
5. Акиева П.Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. СПб., 2014. 292 с.

6. *Агиева Л.* Этнография ингушей. Майкоп: Полиграф-Юг, 2011. 552 с.
7. *Албогачиева М.С.-Г.* Кунта-хаджи Кишиев, его проповедь и последователи // Шейх, Устаз, Овлиа Кунта-Хаджи Кишиев: сборник статей / авт. проекта и сост. *Р.-Х.Ш. Албогачиев*. Нальчик: Тетраграф, 2012. С. 101–107.
8. *Казиев Ш.М., Карнеев И.В.* Жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2003. 318 с.
9. *Ярлыкапов А.А.* Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4(50). С. 59–74.
10. *Али-заде А.А.* Шахид // Исламский энциклопедический словарь. (Золотой фонд исламской мысли). М.: Ансар, 2007. С. 864–866.
11. *Албогачиева М.С.-Г.* Суфизм в Ингушетии в условиях пандемии COVID-19 // Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. С. 129.
12. *Евлоева Л.М.* Похоронно-поминальная обрядностей ингушей в современных условиях // Европейский форум молодых исследователей: статья в сборнике статей. 2019. С. 282–288.

Поступила в редакцию 01.02.2024 г.

Принята к печати 28.03.2024 г

* * *

Досхоева Рукэт Хаджибикаровна, аспирант, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук; 360002, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2; e-mail: ruket.doskhoeva@yandex.ru

Ruket H. Doskhoeva, graduate student, Kabardian-Balkarian Scientific Center Russian Academy of Sciences; 2, Balkarov st., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360002; e-mail: ruket.doskhoeva@yandex.ru